

Гизатуллина Альбина Камилевна

ИСКРЕННОСТЬ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ: ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ТАТАРСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья раскрывает особенности реализации экспрессивного синтаксиса татарского и французского языков. Экспрессивные возможности высказываний ярче проявляются тогда, когда они передают особое отношение субъекта, усиливая изобразительно-выразительные особенности эмоционально-экспрессивных предложений. Эмоционально-экспрессивные предложения со значением искренней выразительности служат для реализации категории эмоциональной экспрессии на синтаксическом уровне в виде поздравления, благодарности, извинения и комплиментов. Искренняя выразительность очень важна для успешной реализации этикетных жанров.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-2/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. II. С. 79-82. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 801.37

Филологические науки

Статья раскрывает особенности реализации экспрессивного синтаксиса татарского и французского языков. Экспрессивные возможности высказываний ярче проявляются тогда, когда они передают особое отношение субъекта, усиливая изобразительно-выразительные особенности эмоционально-экспрессивных предложений. Эмоционально-экспрессивные предложения со значением искренней выразительности служат для реализации категории эмоциональной экспрессии на синтаксическом уровне в виде поздравления, благодарности, извинения и комплиментов. Искренняя выразительность очень важна для успешной реализации этикетных жанров.

Ключевые слова и фразы: экспрессивный синтаксис; эмоционально-экспрессивные предложения; искренняя выразительность; образные единицы.

Гизатуллина Альбина Камилевна, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Albina27.3@mail.ru

**ИСКРЕННОСТЬ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ:
ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
В ТАТАРСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ[©]**

Современная лингвистика призвана решать задачи взаимопонимания между людьми во всех сферах жизни через подачу и адекватную интерпретацию не только фактуальной информации, но и информации о личности говорящего субъекта, в частности, о его чувствах и эмоциях. Это не удивительно, ибо язык, являясь многомерным и сложным явлением, у которого все части тесно взаимосвязаны, наряду с психикой и мышлением является важным чувственным атрибутом человека.

Подавляющее большинство лингвистов едины в следующем: выражение эмоционального отношения говорящего к окружающему миру находит свое проявление в интонации, в выборе определенной лексики, обычно эмоционально-оценочного характера, и в построении предложения. По словам Н. А. Шигаревской, «мотивные предложения отличаются не только специфической интонацией, но и особой структурой предложения, использованием таких синтаксических построений с определенным лексическим наполнением, которые не свойственны ни одному из «нейтральных» коммуникативных типов» [12, с. 150].

Искренность – проявление пристрастного отношения к действительности, которое влияет на экспрессивность высказывания. Иногда для того, чтобы оказать необходимое воздействие на адресата, автору предложения бывает необходимо уверить собеседника в своей искренности: «*Поверь, что я искренен*».

Е. М. Вольф называет искренность непременным условием успешности диалогического взаимодействия и воздействия в экспрессивных речевых актах, а также определяет экспрессивные высказывания как «выражение психического состояния», «специализированного в условиях искренности» [1, с. 206]. В риторике считается, что искренность – одна из наиболее ценимых слушателем черт выступающего. Механизм воздействия искренности описывается следующим образом: «Чтобы заставить своего адресата поверить во что-то, нужно самому в это поверить – другого пути нет; поэтому искренность – такое свойство оратора, которое во многом определяет действенность его речи, ее убеждающую силу» [7, с. 77]. Искренность – важнейшая черта риторического облика оратора, над которой специально работают имиджмейкеры [7; 9].

В теории речевых коммуникаций искренность рассматривается как условие успешной реализации речевых тактик, как убежденность говорящего в чем-либо (*говорящий считает, что Х...*) и стремление уверить в этом слушающего (*хочу, чтобы Х согласился со мной*). Примечательно, что для каждой речевой тактики дается своя формулировка условий искренности, и она почти совпадает с коммуникативной целью речевого акта [2]. Коммуниканты прилагают дополнительные усилия для того, чтобы подчеркнуть искренность выражаемых эмоций и оценок [3; 4; 8; 10; 15]. Уверения в искренности – один из способов убедить собеседника в подлинности своего чувства и обоснованности предлагаемого мнения.

Для успешной реализации условия искренности необходимо, чтобы речь говорящего производила впечатление убежденности, правдивости, открытости. Как видим, семиотика искреннего речевого поведения подразумевает различные смысловые нюансы, которые приобретают большую или меньшую значимость в зависимости от типа речевого акта. Например, для комплимента важна правдивость говорящего – ему хотелось бы, чтобы его не заподозрили в лести, скрытой издевке и т.п. В речевом жанре уговоров на первом месте оказывается убежденность говорящего и убедительность его аргументов. Успешность жанров семейной, дружеской беседы целиком определяется степенью открытости и сердечности в отношениях собеседников. Перечисленные смысловые составляющие все вместе и каждый по отдельности формируют такое необходимое качество речевой манеры говорящего, как искренность.

Существуют специальные жанровые формулировки, предназначенные для подтверждения искренности, правдивости говорящего – это признания, клятвы и уверения. Несмотря на то, что большинство этих формул стандартизированы, при активном паралингвистическом сопровождении они не утрачивают своей

экспрессивности. Признание – эмоционально настраивающая тактика, создающая доверительную атмосферу общения. Типичные речевые формулы «признаний» следующие: *честно признаю, что...; я должен признаться, что...; по правде говоря...; говорю как на духу.*

Признания

(1) *Ой, нинди рэхэт, ой, нинди рэхэт!.. ди ул Пилипенкога кайнар пышылдап* [5, б. 342]. / **Ох, как хорошо, ох, как хорошо!** – горячо прошептал он Пилипенко. (Здесь и далее перевод автора – А. Г.)

(2) *Их, минем авылым! Нинди ул матур* [6, б. 243]! / **Эх, моя деревня!** Какая она красивая!

(3) *Dieu, hurle-t-il, Malheur* [13, р. 226]! / **Боже, пробормотал он, Несчастье!**

(4) *Mais quelle aventure! Ma parole? elle est toute prête à recommencer* [14, р. 117]! / **Но какая авантюра! Мое слово? она готова начать!**

Уверения

(1) *Шулай бераз утыргач: – Нинди матур кояш! – дип, кинет кенче Өкмөл кычкырып жиберде* [5, б. 15]. / Так немного посидев: – **Какое солнце красивое!** – вдруг закричал Акмал.

(2) *Мердениш нишлерге де белмеде. Эй махэббат! Утересең бит инде* [6, б. 54]! / **Мардания не знала, что и делать. Ой любовь!** Убьешь ведь!

(3) *Hé, erreur! C'est moi, la victime* [14, р. 53]! / **Эх, ошибка!** Это я, жертва!

(4) *Aussi Célestine échangea-t-elle avec la baronne un regard qui voulait dire: Quel homme charmant* [13, р. 221]! / **Селестина обменялась также взглядом с бароном, который говорил: Какой замечательный человек!**

В разговорной речи критерием подлинности переживаемых чувств становятся утверждения говорящего – участника описываемых событий: *сам видел, я же не просто так говорю!* Подобные формулы можно рассматривать как разновидность риторического приема «свидетельство». В официальной речи ценность такого рода ссылок на авторитеты сомнительна.

«Признания» и «уверения» в искренности – все эти эмоционально-экспрессивные предложения – предназначены для того, чтобы убедить собеседника в искренности выражаемых чувств. Они призваны выражать убежденность, непредвзятость говорящего, засвидетельствовать подлинность сообщения. Признания обычно сопровождаются жестом откровенности – ладонь, прижатая к груди. Такое же невербальное сопровождение характерно для жанров клятвы: *клянусь, честно-честно, правда, точно-точно.*

Уверения в искренности предвосхищает недоверие собеседника и обеспечивает адекватное восприятие коммуникативного намерения. Речь будет убедительной, если учесть точку зрения адресата, предположить возможные возражения и самому ответить на них. Именно от этого, по мнению специалистов, зависит эффективность общения [1].

Соблюдение условий искренности очень важно для успешной реализации этикетных жанров: *поздравления, благодарности, извинения и комплименты.* Именно эти речевые акты относятся к эмоционально-экспрессивным предложениям, служащим для выражения эмоции говорящего и воздействующим на эмоциональное состояние адресата [11].

Поздравление

(1) *Рехмет! Утэ матур жырладыгыз. Дөнъямны оныттым* [6, б. 35]. / **Спасибо! Очень красиво вы спели. Все на свете забыла.**

(2) *Ах, ул минутлар! Ничек кенче сөйлөп аңлатырга да сүз тапмам төсле* [5, б. 225]... / **Ах, эти минуты!** Кажется не найду слов, чтобы объяснить...

(3) *Ah! je te parlais de ta naissance... Quelle joie, quel bonheur* [13, р. 325]... / **Ах! я тебе говорила о твоём рождении... Какая радость, какое счастье...**

(4) *Vous ne vieillissez pas! Vous êtes toujours la même! Comme vous êtes jeune* [14, р. 41]! / **Вы не стареете! Вы всегда такая же! Как вы молоды!**

Благодарность

(1) *Ник ачуланыым ди, Галимжан абый! Шундый күңелле, шундый кызык* [5, б. 45]! / **Почему я буду ругаться, Галимжан абый! Так приятно, так интересно!**

(2) *Үз-үземне белешместен: – Ял ит, Раечка! Ял ит азрак! Шеп тырыштың син* [6, б. 56]! **Сам себя не понимая: – Отдохни, Раечка! Отдохни немного!** Ты очень постаралась.

(3) *Ah! le duc Rouge! Bravo, bravo, le duc Rouge* [14, р. 55]! / **Ах! Красный Герцог! Браво, браво, красный Герцог!**

(4) *Bravo! Et maintenant quel est l'ordre du jour* [13, р. 75]? / **Браво! А теперь какие планы на день?**

Извинение

(1) *Сөеклем минем! Мин дә яратам! Яратам! Сөеклем! Шатлыгым минем* [6, б. 53]! / **Любимый мой! Я тоже люблю! Люблю! Дорогой! Радость моя!**

(2) *Бегьрем, балам, ни генче эшлим соң?! Атаң бит! Мин үзем де белми калдым, ни генче кылыым соң, бегьрем, балам! – диде* [Там же, б. 23]. **Дорогой, ребенок мой, что же мне делать? Отец же твой! Я и сама не знала, что же мне делать, дорогой, ребенок мой!** – сказала.

(3) *Oh, chat! Je vous ai oublié* [13, р. 54]... / **О, кот! Я о вас забыла...**

(4) *Ma faute, par exemple! C'est elle... c'est elle qui* [14, р. 27]... / **Моя ошибка, черт возьми! Это она... это она...**

Комплимент

(1) *Шул арада ул нерсеңдер бытылдым башлаган оныгын юатып алды. – Хезер, Борька, хезер!.. Бик кызык сүз бу* [5, б. 36]! / **Она за это время умыла что-то бормочущего внука. – Сейчас, Борька, сейчас!.. Это очень интересное слово!**

(2) Камил шатлыгыннан кулларын угалап алды. - **Искиткеч идея бит бу!** *‘Эйтерсең, сез минем күңел дефтеремне укыгансыз* [6, б. 66]! / *Камиль от радости потер руки. – Это же удивительная идея! Скажешь, вы мою душевную книгу прочитали!*

(3) **Oh! quelle excellente femme tu es!** *s'écria-t-il* [13, p. 67]. / **О! какая ты великолепная женщина!** – вскрикнул он.

(4) *Et moi aussi, je suis heureuse. Qu'est-ce qu'on s'aime, nous deux* [14, p. 76]! / **И я тоже, я счастлив. Как мы любим друг друга, мы!**

Искренние, идущие от сердца выражения благодарности делают приятное собеседнику. Общение собеседников зависит от того, насколько искренними будут они в своем эмоциональном самовыражении. Манеры и формы выражения благодарности сознательно регулируются собеседниками, исходя из следующих соображений: искренность эмоционально-экспрессивных предложений в татарском и французском языках зависит от степени проявления лично значимого отношения говорящего к ситуации и адресату речи.

В диалоге искренность воспринимается как высокая степень откровенности собеседников. Откровенность находит отражение в особом, доверительном тоне общения, а также в свободном выражении эмоций. Главное в ситуации «разговора по душам» – это искренность, полное самораскрытие, желанием «поделиться», что возможно только при условии доверия к собеседнику. Авторы психолингвистических исследований отмечают психотерапевтический эффект душевной беседы: совместный поиск решения дает эмоциональную и энергетическую разрядку, создает ощущение психологического комфорта от общения с духовно близкими людьми [2; 7; 9]. Искренность в данном случае воспринимается как откровенность, то есть свободное эмоциональное самовыражение без ограничения тем.

Уверенность

(1) **Алай диме, жаный!..** *Миллион километр очкан летчик ул. Миллионер* [6, б. 15]! / **Так не говори, душенька!.. Он летчик, который пролетел миллион километров. Миллионер!**

(2) **Ай, рәхәт!** *Күкрәктәр киңея, сулыш алуы әңиңлея Жырлысы, үзеңне-үзең белештермиче тилереп жырлысы киле* [Там же, б. 75]. / **Ах, хорошо!** *Грудь расправляется, легче дышать. Петь, сам себя не зная, до самозабвения хочется петь.*

(3) *Je suis sûr que c'est ta femme qui l'a choisi. Ce monstre* [13, p. 26]! / **Я уверен, что это твоя жена его выбрала. Этого монстра!**

(4) **Quel temps!** *Je suis trempée* [14, p. 65]! / **Какая погода! Я промокла!**

Сердечность

(1) **Их, егет, егет!** – *диде етисе һем, күлмекне таба алмыйча, китеп барды* [5, б. 89]... / **Эх, парень, парень!** – *сказал его отец и, не найдя рубашку, ушел...*

(2) **И, балам, балам** [6, б. 67]! / **Эх, мой ребенок, мой ребенок!**

(3) **Une surprise!** *s'exclama Ziza, laquelle, perchée sur les genoux d'Imtaz, s'était retournée pour s'adresser à la compagnie* [13, p. 11]. / **Сюрприз!** – *воскликнула Зиза, которая сидела на коленях у Имтаза, повернувшись, чтобы обратиться к компании.*

(4) **Bravo! encore bravo, mesdames!** *dit le général, qui reconnaissait en elles les interprètes de Pailleron* [14, p. 78]. / **Браво! Еще раз браво, дамы!** – *сказал генерал, который узнал в них переводчиц Пеирона.*

Откровенность

(1) **Буны ишету белен хезрет аптырап калды, ни дияргә де белмәде. - Ай, ахмаклар... ай, ахмаклар...** *Кыйлган эшләрэн кара син... йир йотар бит... йир йотар бит... - дип ачуланьрга тотынды* [5, б. 55]. / **Это услышав, хазрат удивился, не знал, что сказать. – Ай, бестолочи... ай, бестолочи... Ты посмотри на сделанную ими работу... земля проглотит ведь... земля проглотит ведь... – начал ругаться.**

(2) **Сволочьлар!.. Канәчкеләр** [6, б. 33]!.. / **Сволочи!.. Убийцы!..**

(3) **Oh, la gourmande!** *Oh, qu'elle aime ça* [14, p. 54]! / **О, гурманка! О, как она любит это!**

(4) **Ouah, la bombe!** *Tu parles, si j'ai remarqué* [13, p. 89]! / **Ух, бомба! Надо же, если бы я не заметил!**

Фамильярная категоричность

(1) **Галиянең тавышы ишетелеп китте: – Ай, оят, ай, хурлык** [6, б. 88]! / **Послышался голос Галии: – Ой, стыд, ой, позор!**

(2) **Юк шул! Карак!** *Тагын бер сүз дәшсәң, йортыңны саескан оясы урынына туздырам* [5, б. 99]! / **Нет уж! Вор!** *Если еще одно слово скажешь, твой дом, как крысиное гнездо, разнесу!*

(3) **Idiot!** *hurle Agouin 'chich. Ne tire pas comme ça* [13, p. 78]. / **Идиот!** *бормотал Агунишиш. Не стреляй так.*

(4) **L'assassin!** *Tu oublies que je lui ai sauvé la vie* [14, p. 5]. / **Убийца!** *Ты забыл, что я спас ему жизнь.*

Исполнение речевых жанров, при котором отсутствует выражение лично значимого отношения к адресату и ситуации речи, существенно снижает экспрессивный потенциал этикетных фраз. Экспрессивность этикетных речевых жанров возрастает в том случае, если автор высказывания подчеркивает свое личностное отношение к конкретному собеседнику в этикетной ситуации. Человек, искренне сочувствующий, благодарящий, поздравляющий, своим вербальным и невербальным речевым поведением демонстрирует эмпатию, то есть понимание состояния адресата. Благодарный человек выражает свое отношение улыбкой или слезами, либо тем и другим одновременно. С помощью жестов (*руки, прижатые к груди, ладонь у сердца, крепкое рукопожатие*) подчеркивается степень благодарности одного лица другому.

Итак, исследуя особенности функционирования эмоционально-экспрессивных предложений в татарском и французском языках, нами было обнаружено, что спектр речевых проявлений искренности достаточно широк, от *уверенности, сердечности и открытости до откровенности, фамильярной категоричности*. Все смысловые оттенки и жанровые реализации макрокомпонента «искренность» представляют собой выражение в речи индивидуально-личного, пристрастного отношения к действительности. Искреннее речевое поведение

партнера обеспечивает адекватное восприятие интенционального замысла высказывания, его коммуникативное намерение. Этим и объясняется сформировавшееся представление об искренности как важнейшей черте речевого облика говорящего, обеспечивающей успех речевого взаимодействия. Искренность может сопровождаться паралингвистическими средствами в так называемых «жестах открытости».

Экспрессивная макроинтенция «*Поверь, что я искренен*» и ее экспликации в эмоционально-экспрессивных предложениях в татарском и французском языках в значительной степени определены условиями коммуникации и обнаружили много сходных черт, что объясняется, на наш взгляд, общностью человеческого мышления.

Список литературы

1. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 228 с.
2. Иссерес О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск: ОмГУ, 1999. 258 с.
3. Мартынова Е. М. Плач и его описание в рамках аномальной коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1. Ч. 1. С. 86-89.
4. Мингазова Р. Р. Формирование оценочной семантики фразеологизмов с компонентом-фитонимом во французском и татарском языках // Французский язык и методика его преподавания: проблемы и перспективы: сб. науч. тр. / под ред. М. Н. Закамуллиной, В. Н. Васильевой, О. Ф. Остроумовой. Казань: Отечество, 2011. С. 88-93.
5. Минский Г. Яшенле янгыр. Казан: Таг. кит. н шр., 1976. 367 б.
6. Минский Г. Повестьлар һәм хикәяләр. Казан: Таг. кит. н шр., 1986. 424 б.
7. Михальская А. К. Основы риторики: мысль и слово: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1996. 416 с.
8. Никитина М. Ю. Концептуализация милосердия в идиостиле М. Горького // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1. Ч. 1. С. 132-133.
9. Панасюк А. Ю. Вам нужен имиджмейкер? М.: Экономика, 2000. 272 с.
10. Платонова Е. В. Некоторые лексические синтаксические маркеры дискурса покаяния // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12. Ч. 2. С. 160-163.
11. Сковородников А. П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка. Опыт системного исследования. Томск, 1981. 255 с.
12. Шигаревская Н. А. Очерки по синтаксису современной французской разговорной речи. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1970. 216 с.
13. Savanna. Coeur d'artichaut. Paris: Albin Michel, 1995. 396 p.
14. Chambaz V. L'orgue de Barbarie. Paris: Seuil, 1995. 287 p.
15. Sechehaye A. Essai sur la structure logique de la phrase. Paris: Librairie ancienne Edouard Champion, 1950. 237 p.

**SINCERITY AS ONE OF THE FORMS OF EXPRESSIVITY MANIFESTATION:
EMOTIONAL AND EXPRESSIVE SENTENCES IN THE TATAR AND FRENCH LANGUAGES**

Gizatullina Al'bina Kamilevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
Albina27.3@mail.ru

The article reveals the features of expressive syntax implementation in the Tatar and French languages. The expressive possibilities of statements appear more clearly when they convey subject's special attitude, emphasizing the figurative-expressive features of emotional and expressive sentences. Emotional and expressive sentences with the meaning of sincere expressivity serve to implement the category of emotional expression on the syntactic level in the form of greetings, thanks, apologies and compliments. Sincere expressivity is very important for the successful implementation of etiquette genres.

Key words and phrases: expressive syntax; emotional and expressive sentences; sincere expressivity; figurative units.

УДК 81'272

Филологические науки

Анализируются результаты лингвистического эксперимента с участием представителей французской лингвокультуры, основная цель которого заключалась в поиске вариантов замен англоязычных заимствований исконными средствами французского языка. Выявлены совпадения вариантов замен англицизмов, предложенных участниками эксперимента, с вариантами замен Французской Академии.

Ключевые слова и фразы: языковая политика; институт языковой политики; заимствование; французская лингвокультура; исконные средства языка; калька.

Гулинов Дмитрий Юрьевич, к. филол. н., доцент
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
satellite74@yandex.ru

ЛИНГВОКРЕАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В АСПЕКТЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ[©]

Неугасающий интерес ученых к проблемам языковой политики, сконцентрированной в зоне интересов социолингвистики, подкреплен большим количеством работ отечественных и зарубежных лингвистов по данной